

УДК 81'25:2-264

Лариса Евгеньевна Ильина,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романской филологии и методики преподавания
французского языка Оренбургского государственного университета
nerol2620@mail.ru

Рустам Рамилович Каримов,
студент 2 курса направления подготовки 45.03.02 Лингвистика,
Оренбургского государственного университета
rustam.016563@gmail.com

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ЛОКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья посвящена способам перевода наименований мифологических локаций славянских культур на английский и французский языки. В статье указывается, что при переводе необходимо не только сформулировать название понятия на языке перевода, но донести до

иностранного читателя основную мысль, заложенную в наименовании мифологической локации и произведения в целом. Авторы приходят к выводу, что названия этих стран или земель составляют содержательную основу мифов, а затем, в ходе развития общества, становятся мифологизмами, так как к сюжетно-мотивационной конструкции художественной реальности по образцу мифологического стереотипа прибегают многие писатели. Авторами предлагается использование термина *мифологическая локация* (от лат. *locatio* - положение, размещение) в значении отдельной области вымышленного мира, в которой происходит действие мифа, эпического или художественного произведения.

Ключевые слова: перевод, славянская мифология, мифологизм, мифологическая локация, проблемы перевода

Ilyina Larisa Evgenievna,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Romance Philology and Teaching
Methods
French Orenburg State University

Karimov Rustam Ramilevich
2nd year student of the direction of preparation 45.03.02 Linguistics,
Orenburg State University

MYTHOLOGICAL LOCATIONS: PROBLEMS OF INTERPRETATION

The article is devoted to the ways of translating the names of the mythological locations of Slavic cultures into English and French. The article points out that when translating, it is necessary not only to formulate the name of the concept in the language of translation, but to convey to the foreign reader the main idea inherent in the name of the mythological location and the work as a whole. The authors come to the conclusion that the names of these countries or lands form the content basis of myths, and then, in the course of the development of society, they become mythologisms, since many writers resort to the plot-motivational construction of artistic reality on the model of a mythological stereotype. The authors propose the use of the term mythological location (from Latin *locatio* - position, placement) in the meaning of a separate area of a fictional world in which the action of a myth, epic or work of art takes place.

Key words: translation, Slavic mythology, mythologism, mythological location, translation problems

В мифологии всех народов, в мировом эпосе, в научной, научно-популярной и художественной литературе описываются различные места (вымышленные или реально существующие), волшебные (дальние / заморские страны), места, наделенные чудесной силой, либо дарующие ее. В самом общем смысле названия этих стран или земель составляют содержательную основу мифов, а затем, в ходе развития общества, становятся мифологизмами, так как к сюжетно-мотивационной конструкции художественной реальности по образцу мифологического стереотипа прибегают многие писатели.

Древнегреческую религию и мифологию изучали Ф. Ф. Зелинский, А. И. Покровский, Н. А. Кун [1]; мифы и религию Древнего Рима – William Warde Fowler, North, John., П. П. Гнедич, Ю. Б. Циркин. Славянскую мифологию изучали А. Н. Афанасьев, Е. В. Аничков, Л. Нидерле, В. Я. Пропп [2].

А. В. Юдин исследовал функционирование имен собственных в русском магическом фольклоре. Результатом изучения славянских древностей стал этнолингвистический словарь Н. И. Толстого [3].

Изучение мифов продолжается и сегодня, так А. Ф. Журавлёв, исследуя взаимовлияние языка и поэтики мифа, составил лингвистический комментарий к работе А. Н. Афанасьева о поэтических воззрениях славян на природу.

Среди последних работ по теории и практике перевода лет отметим исследование М. С. Магильян, посвященное проблемам интерпретации при переводе мифологизмов, трудности перевода жанровых особенностей мифологических текстов при экранизации мифов рассмотрены М. А. Корецкой. Семантические проблемы перевода, проблемы «непереводимости», целенаправленное формирование переводческой техники представлены в работах А. Д. Швейцера, С. Влахова, С. Флорина, В. Н. Крупнова [4]. Отдельного исследования, посвященного особенностям перевода мифологических локаций нами не выявлено.

Анализ теоретического материала позволил сформулировать **тему исследования:** Мифологические локации: проблемы интерпретации.

Цель исследования: выявить особенности перевода мифологических локаций и обосновать особенности их интерпретации

Материал исследования: статьи и материалы энциклопедии и интернет-источников на русском, английском и французском языках о областях вымышленного мира, в которых происходит действие мифа, эпического или художественного произведения.

Методы исследования: анализ и синтез научной литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ.

Основные результаты и выводы исследования.

Уровень современной коммуникации делает доступными любые тексты. Мифические персонажи и объекты становятся элементами фильмов, сериалов, компьютерных игр. Первоначально заложенные в мифологических персонажах качества и свойства изменяются вплоть до противоположных. Названия мифологических локаций вошли в устойчивые словосочетания, первоначальное значение которых может быть непонятно современным носителям языка и создавать трудности при переводе.

В культуре каждого народа особые земли, волшебные страны, куда стремился попасть каждый человек, но которые были чаще всего недостижимыми по разным причинам.

В Античности у древних греков священным местом была гора Олимп, именно на ее вершине находился Зевс и другие боги. Римляне, познакомившись с пантеоном греческих богов и соединив их со своими богами, разместили их на Капитолийском холме.

В иудаизме и христианстве *Святой обетованной землей* называли регион, который на протяжении всей истории, начиная от библейских времён до наших дней, всегда был тесно связанный с Государством Израиль.

В более общем плане *Земля обетованная* может также представлять собой любое место (или состояние, ситуацию), несколько идеализированное (в плане надежды, изобилия, счастья, будущего). Это труднодоступное место, до которого мечтает добраться человек, воспринимается как личная награда или должное, хотя бы потому, что человек потрудился, чтобы добраться до него.

В славянской мифологии таким местом считался ирий. Ирий (*ирей, вирий, вырий, вырей*) – древнее название рая и райского мирового дерева; мифическая страна, находящаяся на тёплом море на западе или юго-западе земли, где зимуют птицы и змеи. Ирий – это страна солнца. Необходимо отметить, что в славянской мифологии словом ирий обозначался не мифический рай, а реально существующее географическое место, разные версии славянских мифов размещают ирий в Беловодье, на Эльбрусе, на Урале, или на Байкале. Ирий – это место, где собираются славянские боги [5]. Через Ирий протекает Молочная река, вследствие чего Ирий имеет еще одно название – Беловодье. Б. Успенский проанализировал обширный этнографический материал об Ирии и сделал вывод, что «ирий» – общее обозначение потустороннего мира [6]. Первое упоминание об Ирии содержится в «Поучении» Владимира Мономаха.

Передача названий мифологических локаций может осуществляться с помощью переводческих приемов транскрипции и транслитерации. Транскрипция – это воспроизведение звучания иностранного слова, транслитерация – это воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода. При переводе текста, содержащего наименование мифологической локации ИРИЙ на французский язык можно перевести ее с помощью транскрипции - Irîi; Virîi, и соответственно Yuraj; Irij при передаче е с помощью транскрипции на английский язык. Но данные слова, скорее всего, будут непонятны людям другой культуры и кроме указания на иностранное происхождение, семантизация слова будет затруднена из-за разницы в фоновых знаниях.

Поэтому переводчику необходимо обратиться к культуре, истории и литературе языка страны перевода и найти в ней несколько близких понятий, а затем на основе контекста и общей направленности работы на языке оригинала выбрать один вариант перевода.

В англоязычных текстах славянский рай может обозначаться словосочетаниями: The Kingdom of Orona (Опоньское царство), Nav (Навь – город (страна/царство) мертвецов), Kitezkh (Китеж-град), Cockaigne Страна Кокейна.

Рассмотрим фрагмент текста с сайта *Meet the slavs* <https://meettheslavs.com/slavic-mythological-places/>, где упоминается The Kingdom of Orona – Опоньское царство. *Опоньское* – это искаженное русское слово – *японское*. Нам удалось установить, что про Японию в Древней Руси говорили, прежде всего, как про очень далекую, чудесную и недостижимую страну. Интересно в этом примере сравнение правителя Опоньского царства с Королем Артуром.

This kingdom of Opona was also known as Golden Land, and Belovodye. Ancient Russians believed that this imaginary place existed at the edge of the Earth which they imagined as a flat plane.

It was believed that in this kingdom lived Russian peasants who are free and happy. The kingdom of Opona was ruled by the White Tsar who was true and just in his actions and deeds (he is kind of similar to King Arthur)

Это Опоньское царство было также известно как Золотая Земля и Беловодье. Древние русичи верили, что это воображаемое место существует на краю Земли. Землю они представляли плоской.

Считалось, что в этом царстве жили свободные и счастливые русские крестьяне. Царством Опона правил Белый царь, который был правдивым и справедливым в своих действиях и поступках (он чем-то похож на короля Артура).

Другое название чудесной страны, находившейся где-то на Востоке – Беловодье. Считается, что длительное время, примерно со второй половины XVIII века, местонахождением страны древнего благочестия была долина реки Бахтармы (один из притоков Иртыша), мифического Беловодья или молочной реки с кисельными берегами. Такое поэтическое описание появилось по характерному белому цвету воды в Бахтарме. Интересен факт, что именно в Беловодье по замыслу Н. В. Гоголя должны были переселиться герои второй (утраченной) части «Мертвых душ».

На французском языке *Беловодье* упоминается при описании Шамбалы (<https://fr.wikipedia.org/wiki/Shambhala>):

La tradition chrétienne occidentale l'identifie parfois au « Royaume du prêtre Jean » des Nestoriens alors que la tradition chrétienne orientale parle des légendes liées à « la terre des blanches eaux » ou à « l'île blanche » ou encore « Bélovodié », particulièrement répandues chez les Orthodoxes vieux-croyants.

Западно-христианская традиция иногда отождествляет ее (Шамбалу) с «Царством священника Иоанна» несториан, в то время как восточно-христианская традиция говорит о легендах, связанных со «страной белых вод», с «белым островом» или с «Беловодьем» (русский язык: белую воду), особенно распространенных среди последователей старообрядческих традиций.

В следующем примере, взятом с сайта *Université Paris IV Sorbonne* (<http://www.recherches-slaves.paris-sorbonne.fr/Cahier3/Conte.htm>) мы находим описание Китеж-града и причин его исчезновения:

Cette ville a subsisté intacte jusqu'à nos jours, avec ses murailles de pierres blanches, ses églises aux coupes dorées, ses saints monastères, les terems des princesses, les palais des seigneurs, avec ses maisons aux solides et saines charpentes de bois. Elle est intacte, mais invisible. Il n'est pas donné aux créatures pécheresses de voir la glorieuse Kitèje. Elle s'est dérobée à la vue, miraculeusement, sur l'ordre de Dieu, quand Baty, le tsar impie, vint y porter la guerre après avoir ruiné la Russie de Souzdal. Le tsar des Tatars était venu jusqu'aux murs de la grande Kitèje, dans le dessein d'incendier ses maisons, de massacrer les hommes ou de les emmener en captivité, de prendre les femmes et les filles pour concubines.

Этот город сохранился в первозданном виде до наших дней, с его белокаменными стенами, церквями с золотыми куполами, его святыми монастырями, теремами для царевен, царскими дворцами, домами с прочными и целебными деревянными остовами. Он цел, но невидим. Грешным созданиям не дано увидеть славный Китеж-град. Он ускользнул из виду, чудесным образом, по велению Бога, когда нечестивый хан Батый, разорив Суздальскую Русь, пришел завоевать его. Хан Батый подошел к стенам великого Китежа с намерением сжечь дома, зарезать или пленить мужчин и взять женщин и девушек в наложницы.

Во французском тексте Батый именуется царем *Tatar* (*le tsar des Tatars*), но учитывая традицию русских исторических текстов, мы употребили в переводе *Хан Батый*. Также мы отмечаем, что во французском языке имеется несколько способов написания мифологической локации Китеж: *Kitej, Kitèje, Kitège*.

Рассмотрим примеры перевода названия еще одной мифологической локации. Одним из самых ранних проявлений поиска места, где возможно счастье, было стремление найти Страну Кокейна (Земля Кокени, Кокейн), царство, воспеваемое по всей Европе в XII–XVI веках. Кокейн был страной, спрятанной в каком-то отдаленном уголке земного шара, где преобладали идеальные условия жизни.

Cockaigne was a peasant's vision of paradise that tells us much about life in the medieval and early modern periods. A sure supply of rich food and plenty of rest were the chief aspirations of those who sang the praises of this idyllic land.

Страна Кокейна представляла собой крестьянское видениерая, которое многое рассказывает нам о жизни средневековья и раннего Нового времени. Надежный запас обильной пищи и обильный отдых были главными чаяниями тех, кто воспевал эту идиллическую землю.

На сайте *Russia Beyond* мы нашли описание страны мертвых Нави (фр. *Nav*), которая рассматривалась в славянской традиции как мир, противопоставленный Яви – миру живых <https://fr.rbth.com/histoire/80236-monde-morts-slaves>:

Quand un homme mourrait, son âme quittait Yav' et partait pour le monde souterrain parallèle appelé Nav'. Contrairement à la tradition chrétienne, les anciens Slaves ne faisaient pas de distinction entre le paradis et l'enfer et pour eux, tous les morts allaient à Nav' (traduit comme « mort ») : le seul endroit où l'âme du défunt puisse aller et là où vivent également d'autres créatures.

Когда человек умирал, его душа покидала Явь (мир живых) и отправлялась в параллельный подземный мир, называемый Навь. В отличие от христианской традиции, древние славяне не делали различия между раем и адом, и для них все мертвые отправлялись в Навь (в переводе «смерть», страна мертвых): единственное место, куда могла попасть душа умершего и где живут и другие существа.

Здесь требуется уточнение, так как текст на французском языке неточно передает сведения. В тексте читаем: «les anciens Slaves ne faisaient pas de distinction entre le paradis et l'enfer» (древние славяне не делали различия между раем и адом) – это содержательная ошибка, так как у древних славян был еще один мир *Правь* – мир светлых богов, аналог христианского рая, а *Навь*, соответственно, была обителью тёмных божеств или адом в понимании христианской религии. Впервые эта триада (Явь, правь и Навь) была описана у «Книге Велеса», происхождение которой достаточно спорно, ученые считают, что это фальсифицированный документ, выдаваемый за текст IX века.

Таким образом, проблема интерпретации названий мифологических локаций, существующих в мифах, фольклорных, эпических и других произведениях заключается в том, что они чаще всего не имеют лексических эквивалентов в других языках. Предложенные схемы анализа и перевода мифологических локаций способствуют формированию компетенций переводчика в понимании последовательности действий при переводе мифологических локаций, формированию умений определения объема данного понятия и его смысловой нагрузки в тексте оригинала для подбора соответствующей локации в языке перевода, профессионально навыка уточнения семантики и функций мифологических локаций в культурах языка оригинала и языка перевода.

Новизна данной работы заключается в введении в научных обиход и использовании термина *мифологическая локация* (от лат. *locatio* – положение, размещение) в значении отдельной области вымышленного мира, в которой происходит действие мифа, эпического или художественного произведения.

Перспективность исследования заключается в особенностях языков и культур. Расширяя круг поиска, используя выработанные приемы формирования профессионально навыка уточнения семантики и функций мифологических локаций в культурах языка оригинала и языка перевода в исследовании будут вовлекаться малоизученные языки Африки, Сибири, коренных народов Нового света.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зелинский Ф. Ф. Автобиография // Древний мир и мы. Классическое наследие в Европе и России : Альманах. СПб., 2012. Вып. 4. С. 46–197.
2. Журавлёв А. Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик, 2005. 1004 с.
3. Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 2012. 5 т.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Междунар. отношения, 1980. 344 с.
5. Будур Н. В. Сказочная энциклопедия / общ. ред. Н. В. Будур. М. : Олма-Пресс, 2005. 606 с.
6. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М. : Изд-во МГУ, 1982. 245 с.